

УДК 614.2

DOI: 10.25742/NRIPH.2021.04.013

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЕЙ ХОЛЕРЫ 1892 г. (НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Киценко О.С.¹

¹ *Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация*

Ключевые слова:

история медицины, земская медицина, холера, эпидемия, Саратовская губерния

Аннотация

Летом 1892 г. южные губернии Российской империи были охвачены эпидемией холеры. Одной из наиболее пострадавших от эпидемии оказалась Саратовская губерния, где было зафиксировано 40 тысяч случаев заболевания. Основной силой в борьбе с эпидемией стала земская медицинская организация. Координацию противоэпидемических мероприятий возглавила губернская Санитарная комиссия. Земскими врачами были выявлены основные пути и факторы распространения холеры. Несмотря на первичные организационные и финансовые трудности, в разгар эпидемии удалось обеспечить уезды медикаментами и дополнительным медицинским персоналом. Важную роль в противоэпидемической работе сыграли инициативы земских участковых врачей. Земские медики сумели достигнуть доверия со стороны крестьянского населения, изначально настроенного против медицинской помощи. Эпидемия 1892 г. в Саратовской губернии поставила вопрос о необходимости постоянной санитарной организации регионального масштаба.

ZEMSKAYA MEDICINE DURING THE EPIDEMIC OF CHOLERA 1892 (ON THE MATERIALS OF THE SARATOV PROVINCE)

Kitsenko O.S.¹

¹ *Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation*

Keywords:

history of medicine, zemstvo medicine, cholera, epidemic, the Saratov province

Abstract

In the summer of 1892, the southern provinces of the Russian Empire were seized by an epidemic of cholera. One of the most affected by the epidemic was the Saratov province, where 40 thousand cases of the disease were recorded. The zemstvo medical organization became the main force in the fight against the epidemic. The coordination of anti-epidemic measures was headed by the provincial Sanitary Commission. Zemstvo doctors identified the main ways and factors of the spread of cholera. Despite the initial organizational and financial difficulties, in the midst of the epidemic, it was possible to provide the counties with medicines and additional medical personnel. An important role in the anti-epidemic work was played by the initiatives of zemstvo district doctors. Zemstvo physicians managed to gain the confidence of the peasant population, which was initially opposed to medical care. The epidemic of 1892 in the Saratov province raised the question of the need for a permanent sanitary organization on a regional scale.

В первой половине XIX в. европейцам впервые пришлось столкнуться с «азиатской холерой». Первая пандемия холеры (1817–1823), начавшись в низовьях Ганга (отсюда и название – «азиатская»), достигла Российской империи. Вторая пандемия (1826–1837) охватила европейские страны, проникнув через Россию в Пруссию и Австрию. В 1832 г. холера достигла Северной Америки, а в 1834 г. – Южной Америки. Всего в течение XIX в. наблюдалось 5 пандемий холеры.

Пандемия 1881–1896 гг. охватила российскую провинцию летом 1892 г. Согласно отчету Медицинского департамента, в эпидемическом плане 1892 год был «наиболее неблагоприятным» за десятилетие, в том числе из-за распространения холеры: в стране было зафиксировано 600 тысяч случаев заболевания, преимущественно охватившего Кавказ, Среднюю Азию и Волго-Донской край [1, с. 1].

В числе наиболее пострадавших регионов оказалась Саратовская губерния [2, с. 27]. Холера была зафиксирована в Саратовском, Балашовском, Камышинском, Царицынском, Петровском, Хвалынском уездах. В Царицынском уезде, по берегам рек Волги и Иловли, были поражены все населенные пункты. В самом Царицыне с 21 июня по 25 октября 1892 г. от холеры умерло 1177 человек – 2,9% населения [3, с. 153]. В Балашовском уезде холера появилась в конце июля, и течение трех недель охватила 9 сёл (более 100 случаев заболеваний), из них 50 – с летальным исходом [4, с. 9]. Рост заболеваемости наблюдался в течение лета 1892 г., лишь в начале осени начался постепенный спад. Летальность достигала 40–50%, а среди «пришлого населения» – 90% (из-за позднего обращения за помощью и плохого ухода) [5, с. 3–6].

В отличие от предыдущих вспышек холеры, происходивших на территории Российской империи, в борьбе с эпидемией 1892–1893 гг. была задействована земская медицинская организация, созданная в результате издания «Положения о земских учреждениях» (1864). В Саратовской губернии, где эпидемия началась в июне 1892 г., земская медицинская организация стала основной силой в борьбе с болезнью.

25 июня 1892 г. состоялся экстренный съезд врачей и представителей земств Саратовской губернии по вопросу о борьбе с холерой. На съезде были сформулированы основные принципы

противоэпидемической работы. Для координации противоэпидемической работы было решено создать губернскую Санитарную комиссию из представителей земств и врачебного сообщества. 3 июля 1892 г. было созвано экстренное губернское земское собрание, которое ассигновало на борьбу с холерой 400 тысяч рублей и организовало Санитарно-исполнительную комиссию в качестве руководящего и контролирующего органа. В уездах были созданы уездные санитарные комиссии с широкими полномочиями: они имели право издавать обязательные постановления, требовать финансовых средств от земства [2, с. 14]. Земским врачам вменялось в обязанность составлять регулярные отчеты о ходе эпидемии и направлять их в Санитарно-статистическое бюро, возглавляемое И.И. Моллесоном. На основе анализа этих отчетов планировалась дальнейшая противоэпидемическая работа.

Экстренное земское собрание утвердило план профилактических мероприятий. В частности, было решено исследовать пути распространения холеры, увеличить число медицинского персонала, создать санитарные попечительства для просветительской работы с населением, организовать «заразные бараки» для изоляции и лечения больных, обеспечить медперсонал необходимыми медикаментами, установить контроль за ярмарками и источниками питьевой воды.

Однако не все эти мероприятия были осуществлены своевременно и в полной мере. Во-первых, губернская Санитарная комиссия сначала отказалась финансировать профилактическую работу, возложив её на уездные земства [4, с. 7]. Уездным земствам пришлось самостоятельно финансировать первые противохолерные мероприятия, исходя из своих скромных материальных средств. Создание санитарных попечительств осложнялось тем, что многие попечители (учителя, священники, сельские старосты) избегали посещать деревни, охваченные холерой. Сами крестьяне отказывались от медицинской помощи, и даже – от ухода за больными. Участковый врач Саратовского уезда М.Ф. Пятницкий отмечал: «Кроме полученных 25 пудов извести для дезинфекции, у врача не было ни денег, ни лекарств, ни барачков, ни санитаров... Борьбу с холерой вначале пришлось нести на плечах одному наличному медперсоналу, который функционировал и в качестве дезинфекторов, а иногда и рабочих» [6, с. 5]. В Николаевском

врачебном участке Саратовского уезда, протяженность которого составляла 40 вёрст, а население – 14 тысяч человек (из них заболело более 8 тыс.), борьбу с эпидемией вели всего 4 медицинских работника: 1 врач, 2 участковых фельдшера и 1 дополнительный (ротный) фельдшер.

В дальнейшем губернская Санитарная комиссия направила в уезды дополнительный медицинский персонал, но эта мера оказалась запоздалой. Так, в Балашовский уезд дополнительный медицинский персонал (2 врача, 1 студент, 1 фармацевт, 4 фельдшера и 4 сестры милосердия) был направлен только в середине августа, уже в разгар эпидемии. До этого самим Балашовским земством были приглашены: 1 врач, 5 студентов, 5 фельдшеров [4, с. 8]. Всего в уезды Саратовской губернии были направлены 100 врачей, студенты-медики, ротные фельдшеры и сестры милосердия [7, с. 34]. Персонал распределялся в наиболее пострадавшие от холеры населенные пункты, выявленные уездными санитарными комиссиями.

В первые недели эпидемии медицинский персонал не обеспечивался необходимыми медикаментами и дезинфекционными средствами: лишь в августе в уезды поступили карболовый и сулемовый раствор в достаточном количестве [6, с. 9].

Несмотря на решение Санитарной комиссии о возведении холерных барачков, осуществить их постройку в краткие сроки не удалось. Согласно постановлениям земских управ барачки должны были строиться сельскими обществами, однако крестьяне отказывались от строительства. Местные жители лечились на дому, в больницу поступали только «пришлые» – сезонные рабочие, жившие на квартирах. Попытки земских врачей снять жилье для «пришлых» не увенчались успехом: пустить холерного постороннего себе в дом (или хотя бы в хлев) никто не соглашался.

Еще одной серьезной проблемой была крестьянская неграмотность и неприятие медицинских манипуляций. Так, в начале июля в Саратовском уезде наблюдались крестьянские бунты против санитарных мероприятий. В Царицынском уезде негативной настрой крестьян поддерживали представители духовенства: так, в с. Солдоча местный священник обвинял врачей в том, что они сами «травят народ», отговаривал своих прихожан обращаться за медицинской помощью, а для борьбы с болезнью призывал опаживать село [5, с. 5]. Подобные мистические действия, проис-

хождение которых неясно, были характерны и для населения других губерний во время холерных эпидемий [8, с. 63]. Недоверие и враждебность со стороны местного населения пришлось испытать и медперсоналу Саратовского уезда: «Было установлено тайное соглашение – никому ни под каким видом, ни с какими, даже ничтожными заболеваниями, в приемный покой, к доктору и фельдшеру не обращаться. Амбулатория пустовала весь июль» [6, с. 6]. Особое недоверие было в старообрядческих поселениях, где до конца эпидемии жители отказывались от врачебной помощи, «запирались от прихода врача, а фельдшернице угрожали побоями» [6, с. 14]. Неприятие крестьянами медицинских манипуляций затрудняло профилактику новых случаев болезни и оказание своевременной лечебной помощи.

Таким образом, перед земским медицинским персоналом летом 1892 г. встал ряд сложных задач: выявление путей распространения холеры; ранняя диагностика и изоляция больных; своевременное оказание необходимой лечебной помощи и сестринского ухода; санитарное просвещение местного населения.

В первую очередь земские медики пытались выявить пути и факторы распространения заболевания. С этой целью изучался характер местности, особенности быта, наличие торговых путей. Были установлены основные пути передачи инфекции: водный (особенно часто – речная вода, где крестьяне стирали одежду больных) и контактно-бытовой. Земский врач М.Ф. Пятницкий отмечал: «Явной зависимости развития холерной эпидемии от характера местности не обнаруживается... Яснее зависимость развития эпидемии холеры от качеств и загрязненности питьевой воды и оживленности отношений, от скученности и тесноты построек, от невежества населения и его бедности, от его фатального взгляда на эпидемические заболевания и широко распространенного недоверия ко всему, что исходит не от своего брата-крестьянина» [6, с. 2–3]. Им был описан курьезный случай контактно-бытовой передачи холерной инфекции: крестьянин из с. Николаевки умер от холеры в поле, возвращаясь из Саратова с покупками, а жители окрестных деревень, где останавливалась лошадь с покойником, пользовались его вещами, покупками, а затем направляли лошадь дальше, к другим населенным пунктам.

Врачи отмечали, что первые случаи холеры,

то есть источник заболевания, почти всегда было трудно установить – в силу позднего обращения крестьян за помощью или сокрытия заболевших. К работе по выявлению холерных больных были привлечены земские начальники, сельские старосты, санитарные попечители. Несмотря на страх перед болезнью, некоторые попечители добросовестно оказывали помощь медицинскому персоналу. Так, трём санитарным попечителям Хвалынского земства за «исправное исполнение своих обязанностей» было выделено вознаграждение в размере 15 рублей, так как активно участвуя в санитарной работе, они не могли вести крестьянское хозяйство [9, с. 166].

В условиях нехватки «заразных барачков» для размещения больных были приспособлены палатки, использовавшиеся крестьянами в период полевых работ. Несколько барачков было построено усилиями частных лиц и местного отделения Красного Креста. Врач Николаевского участка М.Ф. Пятницкий сам купил бревенчатый амбар и приспособил его для размещения больных (на 4 койки), принёс туда свой самовар и посуду [6, с. 10]. В подобных «изоляторах» поступившим пациентам оказывалась лечебная помощь и уход. Родственники, ухаживающие за больным, до его выздоровления и без предварительной дезинфекции – домой не отпускались.

Нехватка дезинфекционных средств, наблюдавшаяся в начале эпидемии, отчасти была решена уездными управами, отчасти – самими врачами. Так, Сердобской уездной управой в июне было куплено 54 пуда кристаллической карболовой кислоты 1892 г. [2, с. 1]. Балашовской управой в конце июня были приобретены гидropульты для дезинфекции, по словам врача В.Д. Ченькаева: «этими неуспышными заботами было вызвано доверие населения» [4, с. 3]. Земские медики широко использовали деревенские бани, найдя в них «отличное дезинфекционное средство» [6, с. 21]. Недоверие крестьян к дезинфекционным мероприятиям постепенно снизилось. В Николаевском участке за время эпидемии была произведена обработка более трети всех деревенских изб [6, с. 21–22].

Серьёзной проблемой для врачей было отсутствие эффективных средств лечения холеры. На петербургском съезде врачей 1892 г. было установлено, что «ни одно до сих пор известное средство от холеры не может быть признано впол-

не действительным» [4, с. 4]. Лечение являлось симптоматическим: настойки валерианы, мяты, согревание насыпанным в мешки и согретым в печи зерном (средство, предложенное И.И. Моллесом на страницах «Саратовского санитарного обзора») [10, с. 165]. Тем не менее, даже такое лечение встречало сопротивление пациентов: их приходилось долго убеждать в безопасности лечения, иногда с помощью употребления лекарства самим врачом в присутствии больного. Помимо симптоматического лечения, пациентам обеспечивался сестринский уход и необходимая диета.

В течение лета-осени 1892 г. в Саратовской губернии было зафиксировано 40 тысяч случаев заболевания и 15 тысяч (37,5%) летальных исходов холеры [7, с. 34]. Учитывая, что все предыдущие пандемии в России демонстрировали, как правило, летальность 43–44% [11, с. 508], а в арсенале врачей по-прежнему не имелось эффективной антибактериальной терапии, этот результат, вероятно, был связан с системой сестринского ухода за больными, организованной земскими медиками.

В ходе эпидемии 1892 г. участковыми врачами были выявлены основные пути распространения холеры: водный и контактно-бытовой. Были определены факторы распространения эпидемии: наличие оживлённых торговых путей, загрязнение источников питьевой воды, неприятие крестьянами медицинской помощи и профилактических мер. В конце июня удалось обеспечить уезды медикаментами, а в августе – дополнительным медицинским персоналом. Однако главную роль в стихании эпидемии сыграли земские медики, сумевшие завоевать доверие населения. Согласно медицинским отчетам, крестьяне постепенно стали обращаться за помощью к врачам, следовать их советам по употреблению воды, её кипячению и т.д. Однако это доверие оказалось временным: как только осенью эпидемия стихла, крестьянские настроения вновь изменились. Поэтому в качестве первоочередных мер для предупреждения новых эпидемий земские медики предлагали ведение постоянной санитарно-просветительской работы: раздачу брошюр, беседы о гигиене.

На губернском съезде врачей в декабре 1892 г. был разработан план мероприятий на случай появления холеры весной 1893 г. [12]. Этот план был представлен на губернском собрании зимней сессии 1892 г. Кроме того, в декабре 1892 г. 5 делегатов от Саратовской губернии, в том числе за-

ведущий Санитарно-статистического бюро И.И. Моллесон, были командированы на врачебный съезд по вопросу борьбы с холерой в Санкт-Петербург.

В январе 1893 г. губернское земское собрание учредило временный Санитарно-исполнительный комитет для борьбы с вероятной новой волной холеры. В комитет вошли: председатель губернского собрания, все члены губернской управы, 5 гласных, представитель губернского города, лечеб-

ный инспектор и врач статистического бюро [13, с. 32]. Однако земские врачи требовали создания не временной, а постоянной санитарной организации, которая могла бы обеспечить эффективную санитарно-просветительскую работу и санитарный контроль. Впоследствии, уже в начале XX в., эта инициатива была реализована путем создания Отделения народного здравия при губернской земской управе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1892 г. – СПб.: типография Министерства внутренних дел, 1896. – 303 с.
2. Журнал очередного Саратовского губернского земского собрания 1892 г. с приложением сметы прихода и расхода и раскладки губернского земского сбора. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893. – 304 с.
3. Максимова И.В. Санитарно-просветительская работа Царицынского врача Н.С. Шешминцева в условиях эпидемии холеры 1892 г. (по материалам региональной прессы) / И.В. Максимова // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2020. – С. 152–159.
4. Журнал экстренного Балашовского уездного земского собрания с докладом управы 18 августа 1892 г. – Балашов: Типография Крыжиманцева, 1892. – 14 с.
5. Крауцман О.М. Краткое описание холеры в Александровской волости Царицынского уезда / О.М. Крауцман. – Саратов: Типография губернского земства, 1892. – 7 с.
6. Пятницкий М.Ф. Краткий отчет по холере 1892 г. в Николаевском (9-м) врачебном участке Саратовского уезда / М.Ф. Пятницкий. – Саратов: Типография губернского земства, 1892. – 23 с.
7. Мясникова И.В. Некоторые аспекты истории развития земской санитарной медицины: к биографии И.И. Моллесона / И.В. Мясникова, А.И. Завьялов // История медицины. – 2017. – Т. 4. – № 1. – С. 27–40.
8. Медведева Л.М. Болезнь в культуре и культура болезни / Л.М. Медведева – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2014. – 252 с.
9. Журналы Хвалынского очередного уездного земского собрания с приложением сметы, раскладки, отчетов и докладов управы. – Хвалынский: Типография Платонова, 1893. – 434 с.
10. Киценко О.С. Становление земской санитарной организации во второй половине XIX–начале XX вв. (на материалах Саратовской губернии) / О.С. Киценко, Р.Н. Киценко // Вестник Пермского университета. Серия «История», 2015. – Вып. 2 (29). – С. 162–171.
11. Холера азиатская // Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. – СПб.: тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1903. – С. 507–515.
12. Экстренный съезд врачей и представителей земств Саратовской губернии 25 июня 1892 г. по вопросу о борьбе с холерой. – Саратов: Типография Губернского земства, 1892. – 14 с.
13. Журналы экстренного Саратовского Губернского Земского Собрания 27–30 января 1893 г. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893. – 59 с.

REFERENCES

1. *Otchet Medicinskogo departamenta Ministerstva vnutrennih del za 1892 g.* [Report of the Medical Department of the Ministry of the Internal Affairs 1892]. St. Petersburg, Ministry of the Interior printing house, 1892. 303 p. (in Russian).
2. *Zhurnal ocherednogo Saratovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 1892 g. s prilozheniem smety prihoda i raskhoda i raskladki gubernskogo zemskogo sbora* [Journal of the next Saratov provincial zemstvo assembly in 1892 with an attachment of the income and expense estimates and the layout of the provincial zemstvo tax]. Saratov, Printing house of the provincial zemstvo, 1893. 304 p. (in Russian).
3. Maksimova I.V. Sanitary and educational work of Tsaritsyn doctor N.S. Sheshmintsev in the context of the cholera epidemic of 1892 (based on materials from the regional press). *History of medicine in the collections of archives, libraries and museums* [Istoriya mediciny v sobraniyah arhivov, bibliotek i muzeev]. Volgograd, Volgograd State

Medical University, 2020, pp. 152–159 (in Russian).

4. *Zhurnal ekstrennogo Balashovskogo uezdnogo zemskogo sobraniya s dokladom upravly 18 avgusta 1892 g.* [The journal of the emergency Balashov district zemstvo assembly with the report of the council on August 18, 1892]. Balashov, Kryzhimancev's publishing house, 1892. 14 p. (in Russian).
5. Krauzman O.M. *Kratkoe opisanie holery v Aleksandrovskoy volosti Tsaritsynskogo uezda* [Brief description of cholera in the Aleksandrovskaya volost of the Tsaritsyn district]. Saratov, Printing house of the provincial zemstvo, 1892. 7 p. (in Russian).
6. Pyatnitsky M.F. *Kratkij otchet po holere 1892 g. v Nikolaevskom (9-m) vrachebnom uchastke Saratovskogo uezda* [A brief report on cholera in 1892 in the Nikolaev (9th) medical district of the Saratov district]. Saratov, Printing house of the provincial zemstvo. 23 p. (in Russian).
7. Myasnikova I.V., Zavyalov A.I. Some aspects of the history of the development of zemstvo sanitary medicine: to the biography of I.I. Molleson. *Istoriya mediciny* [History of medicine], 2017, vol. 4, no. 1, pp. 27–40 (in Russian).
8. Medvedeva L.M. *Bolezn' v kul'ture i kul'tura bolezni* [Disease in culture and culture of disease]. Volgograd, Volgograd State Medical University, 2014. 252 p. (in Russian).
9. *Zhurnaly Hvalynskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya s prilozheniem smety, raskladki, otchetov i dokladov upravly* [The journals of the Khvalynsk regular district zemstvo assembly with the attachment of estimates, layouts, reports and the Council's reports]. Khvalynsk, Platonov's printing house, 1893. 434 p. (in Russian).
10. Kitsenko O.S., Kitsenko R.N. Formation of the zemstvo sanitary organization in the second half of the 19th-early 20th centuries (based on materials of Saratov province). *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya»* [Perm University Bulletin. Series "History"], 2015, no. 2 (29), pp. 162–171 (in Russian).
11. *Holera aziatskaya. Enciklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, Brockhaus–Efron, 1903, pp. 507–515 (in Russian).
12. *Ekstrennyj s"ezd vrachej i predstavitelej zemstv Saratovskoj gubernii 25 iyunya 1892 g. po voprosu o bor'be s holeroj* [Emergency congress of doctors and representatives of zemstvo of the Saratov province on June 25, 1892 on the issue of cholera control]. Saratov, Printing House of the Provincial Zemstvo, 1892. 14 p. (in Russian).
13. *Zhurnaly ekstrennogo Saratovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 27–30 yanvarya 1893 g.* [Journals of the emergency Saratov provincial zemstvo assembly on January 27–30, 1893]. Saratov, Printing House of the Provincial Zemstvo, 1893. 59 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киценко Ольга Сергеевна – доцент кафедры истории и культурологии, Волгоградский государственный медицинский университет, кандидат исторических наук, г. Волгоград, Российская Федерация
e-mail: olga_kicenko@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5015-2238
Author ID 343267

AUTHOR

Olga Kitsenko – Docent, Department of History and Cultural studies, Volgograd State Medical University, PhD in History, Volgograd, Russian Federation
e-mail: olga_kicenko@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5015-2238
Author ID 343267

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Киценко О.С. Земская медицина в борьбе с эпидемией холеры 1892 г. (на материалах Саратовской губернии) / О.С. Киценко // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2021. – № 4. – С. 98–103.

FOR CITATION:

Kitsenko O.S. Zemskaya medicine during the Epidemic of cholera 1892 (on the materials of the Saratov province). *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko* [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health], 2021, no. 4, pp. 98–103 (in Russian).